

«Отец!»

Сначала Лу Чаоси замер, услышав голос в своей голове. Затем он очень обрадовался!

Его отец, который в течение 50 лет был в уединении и не проявлял никаких признаков активности, послал ему голосовое сообщение!

В этот момент он чуть не расплакался!

Это был его отец! Если бы его отец проснулся раньше, то клан Лу не оказался бы в нынешнем положении!

«Отец, ты выходишь?» - быстро спросил он. Однако ответа не последовало.

«Отец, ты можешь что-нибудь сказать?»

Ответа по-прежнему не было. Лу Чаоси даже начал сомневаться, не послышалось ли ему сейчас что-то.

Но это было невозможно!

Он бросил все свои дела и поспешил из своей обители в сторону закрытой пещеры.

Через некоторое время он добрался до запретной территории на обратной стороне горы.

Два члена клана Лу стояли на страже, охраняя территорию за пределами запретной земли.

Здесь постоянно находились два члена клана Лу. Они утверждали, что охраняют старого хозяина, но на самом деле были просто охранниками входа.

Два двоюродных брата, Лу Минси и Лу Минпу, поначалу сильно занервничали, когда увидели, что кто-то прибежал издалека.

Несмотря на то, что это была гора Юянь, которая являлась главным лагерем клана Лу, клан был не в лучшей форме. Так кто мог сказать, что не произойдет вторжение извне? Прерывать закрытые тренировки прапрамастера было преступлением, караемым смертью.

Однако, когда человек подошел ближе, они сразу же узнали старую, но хорошо знакомую фигуру.

«Мастер клана, дедушка?»

Лу Чаоси снял ножны с меча и остановился перед двумя охранниками, а затем спросил: «Минси, Минпу, вы двое стоите на страже в этом месяце?».

«Да».

«Случилось ли сегодня что-нибудь странное?»

Они посмотрели друг на друга. Лу Минси, который был немного старше, ответил: «Дедушка, сегодня ничего странного не происходило».

Лу Чаоси погладил свою длинную бороду. Он чувствовал себя несколько озадаченным.

Лу Минси и Лу Минпу, которые стояли на страже за пределами запретной земли, заметили бы, если бы его отец вышел.

Однако раз отец хотел, чтобы он вошел, значит, он должен войти и посмотреть, что происходит.

«Я пойду навещу отца. Стойте на страже снаружи».

«Да».

«Да».

Хотя они не знали, зачем нужно было навещать прапрадеда, который не проявлял никаких признаков активности в течение 50 лет, но они повиновались любому слову главы клана.

Они отошли в сторону и освободили место для прохода главы. Лу Чаоси оставил свой волшебный меч и вошел в помещение.

Он открыл главную дверь и пошел по глубокому темному туннелю, зажигая факелы по сторонам. Через мгновение он подошел к большой стальной двери в глубине туннеля.

Это была закрытая тренировочная комната Лу Цина.

«Отец?» Лу Чаоси стоял у двери в комнату и крикнул: «Чаоси здесь».

Изнутри послышался голос. «Да».

Лу Чаоси обрадовался. «Отец, как твоё здоровье? Ты можешь выйти?»

Если Лу Цин выйдет из своей закрытой тренировки и вернется в качестве патриарха Золотого Ядра на защиту клана, то большинство трудностей, с которыми сейчас сталкивался клан, будут решены.

«Еще нет» - раздался голос Лу Цин изнутри комнаты. «Я только временно проснулся. Я должен продолжать свои тренировки в уединении».

Конечно, Лу Цин не мог выйти. Как он мог выйти, если он был мертв!

Однако он не мог объявить об этом внешнему миру. Все, что он мог сделать, это оставаться в пещере под видом закрытой тренировки.

Лу Цин мог свободно говорить внутри камеры, не тратя Карму. Его мог услышать любой человек, находящийся на расстоянии трех-пяти метров от двери камеры. Чтобы связаться с сородичами, если они находились дальше или если Лу Цин не был в комнате, то ему приходилось использовать функцию «Передача голоса».

Не дожидаясь, пока Лу Чаоси продолжит свои вопросы, Лу Цин сказал: «Что происходило с семьей все эти годы? Расскажи мне об этом потихоньку».

Лу Чаоси подавил разочарование в своем сердце и начал рассказывать обо всем, что произошло после того, как Лу Цин закрылся в тренировочной комнате.

Около 50 лет назад Лу Цин уединился и больше не выходил. Клан переживал период потрясений. Они потратили большую часть своих сбережений на целебные сокровища и испытывали дефицит во многих областях. Несмотря на то, что клан был силен в те времена, они были относительно молодым кланом, созданным всего за несколько десятков лет назад. У них не было достаточных резервов. Этот период нанес клану огромный ущерб.

К счастью, в течение следующих десяти лет клан постепенно восстанавливал свои силы.

Однако Лу Цин за эти десять лет так и не проявил никаких признаков активности. И это привлекло жадные взгляды внешнего мира.

Клан Чжао, который также находился в префектуре Аньлин, постепенно отбирал активы и прибыль клана Лу.

Клан Чжао был старым кланом. Благодаря своей долгой истории, они не только имели сильное происхождение, но и обладали значительным количеством культиваторов. Несмотря на то, что в клане не было культиваторов Золотого Ядра и только один культиватор находился на стадии Начального Просветления, старейший патриарх Золотого Ядра Секты Цинфэн, Чжао Цзыдан, был выходцем из клана Чжао.

Личные отношения Чжао Цзыдана с Лу Цинем были ужасными.

Конфликт между двумя патриархами Золотого Ядра, естественно, распространялся на их семьи. У этих двух семей также был конфликт интересов, так как они обе находились в префектуре Аньлин. Это, естественно, привело к тому, что отношения между двумя семьями испортились.

Когда Лу Цин еще был рядом с семьей, клан Лу имел небольшое преимущество. Основная причина заключалась в том, что Лу Цин был намного моложе Чжао Цзыдана. Около 50 лет назад Чжао Цзыдану было уже 400 лет и он приближался к пределу своей продолжительности жизни на стадии Золотого Ядра. Было очевидно, что он никак не сможет достичь стадии Зарождающейся Души. С другой стороны, Лу Цин было всего 250 лет, и было очевидно, у кого из этих двоих светлое будущее.

Однако ситуация резко изменилась, когда Лу Цин ушел в уединение.

Первые десять лет после уединения ситуация оставалась вполне благополучной. Но по прошествии еще десяти лет клан Чжао стал все чаще прибегать к хитрости. Со временем они становились все смелее и смелее.

Клан Лу опасался культиватора Золотого Ядра Чжао Цзыдана. Поскольку патриарх их семьи, Лу Цин, занимался закрытыми тренировками и не проявлял никаких признаков активности, члены клана терпели все, что могли, и старались не вступать в конфликты.

Затем 30 лет назад клан Чжао вошел в округ Пинъяо.

Округ Пинъяо был городом смертных.

А в городах смертных было несколько случайных культиваторов низкого уровня. Однако округ Пинъяо был связан с фракцией культиваторов, находящихся вокруг них и управлялся совместно с императорской династией. Округ Пинъяо был территорией клана Лу. Поскольку они защищали этот город, то получали подношения от его жителей. В прошлом Пинъяо ежегодно поставлял клану Лу тысячи камней духа. Эти камни составляли значительную часть

дохода клана.

Клан мог терпеть все остальное, но когда клан Чжао влез в округ Пинъяо, посягнув на их жизненную силу, клан Лу не стал этого терпеть.

Два клана начали интенсивно конфликтовать вокруг Пинъяо. В течение следующих десяти лет несколько культиваторов и клановцев из обоих кланов погибли во время этого конфликта. Затем конфликт между ними еще больше обострился.

Клан Лу постепенно оказался в невыгодном положении в борьбе за округ Пинъяо. Их контроль над городом раз за разом ослабевал. Весь клан Лу стал беспокоиться. Несколько высокопоставленных членов клана Лу, носивших родовые имена «Чао» и «Тин», после долгих обсуждений решили рискнуть всем.

Внезапно они мобилизовали почти всех культиваторов клана Лу, чтобы начать ожесточенное наступление на округ Пинъяо. Они попытались одним махом изгнать клан Чжао из города.

Однако клан Лу проиграл битву. Даже несмотря на то, что Чжао Цзыдан не вмешался, так как был патриархом секты, клан Лу не смог победить могущественный клан Чжао.

Тогда клан Чжао воспользовался своим преимуществом и напал на гору Юянь.

Клан Лу защитил ворота горы, используя формацию защиты Великой Горы, которая получала силу от духовной жилы четвертого уровня. Однако сила духовной жилы была сильно истощена во время пятилетней атаки. Сила духовной жилы увяла и превратилась в духовную жилу второго уровня. Защитная формация Великой Горы также была впоследствии разрушена.

Это было критическое событие, которое почти уничтожило весь клан.

Наконец, конфликт между двумя сторонами привлек внимание Секты Цинфэн.

Оба клана были связаны с сектой. Они не позволили бы одному клану уничтожить другой.

Секта Цинфэн уговорила клан Чжао отступить. Они даже забрали 30 процентов прибыли от разоренного войной и полуразрушенного округа Пинъяо и вернули их клану Лу. Они также строго предупредили обе стороны никогда больше не вступать в крупномасштабный конфликт. На этом инцидент был исчерпан.

Однако после этой осады сила клана Лу сильно упала. Это также показало их слабость.

Когда клан Лу был почти уничтожен во время конфликта, Лу Цин не вышел из своего уединения. И этого было достаточно показательно.

Самый могущественный защитник клана Лу в префектуре Аньлин исчез. Многие поверили слухам, что Лу Цин уже мертв.

С этого момента сила клана Лу резко упала.